

**ХЭНК
ГРИН**

**ПРЕКРАСНАЯ
ГЛУПАЯ
ПОПЫТКА**

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Hank Green

A BEAUTIFULLY FOOLISH ENDEAVOR

Copyright © 2020 by Hank Green

This edition published by arrangement with Writer's House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Л. Галушкиной*

Школа перевода
В. Баканова

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на обложке *Е. Окольциной*

Грин, Хэнк.

Г85

Прекрасная глупая попытка / Хэнк Грин ; [перевод с английского Л. Галушкиной]. — Москва : Эксмо, 2022. — 512 с.

ISBN 978-5-04-117649-5

Прошло несколько месяцев с тех пор, как исчезла загадочная статуя Карла, а Эйприл Мэй пропала при пожаре.

Майя отправляется расследовать череду странных событий в надежде, что это приведет ее к подруге. Энди находит таинственную книгу, которая может предсказывать будущее. Миранда устраивается на работу в компанию к заклятому врагу Эйприл, чтобы разузнать о его планах.

Пока трое друзей ищут бесследно пропавшую Эйприл, некая могущественная сущность начинает подчинять себе волю людей во всем мире.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Л. Галушкина, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-117649-5

Моей терпеливой и любящей жене Кэтрин.

ЭЙПРИЛ

Я решила больше вам не лгать.
Насколько я знаю, есть три вида лжи: когда вы не хотите, чтобы вас уличили; когда вам все равно, уличат вас или нет, и когда уличить вас невозможно. Сейчас объясню подробнее.

1. Вы не хотите, чтобы вас уличили во лжи.

Речь идет о привычном, обыденном вранье — кто-то сочиняет, почему опоздал на работу, а кто-то — замечает следы убийства. Если разоблачат — проблем не миновать.

2. Вам все равно, уличат вас или нет. Это ложь ради лжи, и плевать на последствия. Вы сочиняете байку, повторяете ее, меняете и улучшаете, бросаете и возвращаетесь к ней вновь. Такая ложь может отвлечь вас от реальности и придать сил.

3. Уличить вас во лжи невозможно. Это когда лишь вы сами знаете правду. Именно так лгала вам я.

Долгие годы я считала, что последний тип лжи — во благо.

Всем известно, что в нашей картине мира не хватает деталей. Ученые еще не выяснили, где находится львиная доля материи. А я, к примеру, не знаю, как живет

ХЭНК ГРИН

в Йемене. Наши представления о реальности довольно размыты.

А теперь представьте, что вы знаете то, о чем больше никто не в курсе, и знание это может по щелчку изменить мир, принеся одни лишь беды. Решитесь открыть правду? Взвалите на себя ответственность? Не думаю.

Во мне, как я выяснила, нет ничего особенного, так что я не лучше других подхожу для принятия судьбоносных решений. Единственное, отчего мне приходится такое решение принимать — простое, дурацкое стечение обстоятельств.

Многие — в том числе я сама — замечали, что я часто взваливаю на свои плечи лишнее, поэтому сейчас я переступлю через себя — предоставлю слово другим. Хотя и выбора-то нет. В большинстве событий этой истории я не участвовала, так что не мне о них рассказывать. Друзья помогут. Возможно, так мы разделим тяжкое бремя правды. На этот раз я писала книгу не одна: мы все обсуждали, какие слова достойны сюда попасть. Задача, скажу вам, не из легких: мои друзья — те еще упрямы.

В общем, я решила вам больше не лгать. Мы все так решили. И пусть лгать было проще, пусть я делала это потихому, пусть думала, что защищаю себя, — пора рассказать, в чем моя ложь заключалась.

А вот в чем: я всеми силами вас убеждала, что мы в безопасности.

На самом же деле — нет.

МАЙЯ

Я делаю это, только потому что должна. Большинство известных людей сперва жаждут славы, а затем, добившись цели и познав обратную сторону медали, ноют, за что получают справедливые упреки. Я же всегда считала: всемирная известность до добра не доведет. Поэтому и не позволила Эйприл упоминать в первой книге мою фамилию. На этих страницах вы тоже ее не найдете. Можете, конечно, поискать в интернете, однако уверяю: ни я, ни друзья никогда не разглашали мою фамилию в сети. Если вам удастся ее вывести — скажите спасибо размытию границ частной жизни и отдельным людям, проигнорировавшим мою позицию по данному вопросу.

Начну свой рассказ именно с этого. Я умышленно держалась подальше от медийной жизни Эйприл. И свои личные данные я разглашать, разумеется, не намерена (это дело принципа), но буду с вами гораздо откровеннее, чем хотелось бы.

К примеру.

Мои отец с матерью довольно богаты. Я родом из Верхнего Ист-Сайда, выросла в доме, которым родители владеют тридцать лет. Он стоил дорого уже на момент покупки и НЕРЕАЛЬНО дорого стоит сейчас. В общем, у нас всегда было что-то вроде дворика, где в детстве мы с родителями выращивали морковь и помидоры. Выдернуть поспевшую морковку из-под земли казалось

мне магией. Крошечное зернышко, почти незаметное даже в моих детских пальчиках, превращалось в оранжевый овощ, облепленный влажной почвой, — большой и крепкий, как в магазине. Словно я закопала пробку, а вытащила бутылку колы!.. Корнеплоды, созревающие под землей: морковь, свекла, картофель, лук — нравились мне больше всего. Даже когда мы выращивали овощи в горшках и ящиках, мне нравилось размышлять о процессах, скрытых от наблюдателя. Я представляла, что стоит немного копнуть — и прямо в руки, как по волшебству, выпрыгнет чудесная, вкуснейшая еда.

Тогда мне не приходило в голову, что огород мама разбила ради меня. Когда я выросла, мои увлечения поменялись, интерес к садоводству пропал. Долгое время я даже не помышляла ни о чем подобном — разве что поливала домашний цветок, — пока однажды, спустя пару месяцев без Эйприл, не позвонила матери.

— Я не верю, и все тут, мам! Должно быть, она где-то скрывается, — поделилась я своей навязчивой идеей. — Почему ее никто не ищет? Живут себе, как прежде!

— Не слишком ли ты на этом зациклилась?

— При чем здесь я?! Ее ведь не нашли! Вдруг ее вообще там не было?

— Где же она прячется, милая?

— В том-то и дело, что не знаю! Может, в космосе. Или в Хобокене¹. В любом случае, я уверена, что наша жизнь изменилась навсегда. Все решили, что раз Карлы и «Сон» исчезли, то все вернулось на круги своя. А это не так. Понимаю, звучит странно, но я не одна так считаю. Нас много.

— Ты все еще заходишь в «Сом»?

¹ Хобокен — город в штате Нью-Джерси, США (здесь и далее — прим. перев.).

ПРЕКРАСНАЯ ГЛУПАЯ ПОПЫТКА

— Там хорошие люди, мам! Со многими я подружилась. «Сом» лучше, чем «Твиттер».

В каком-то смысле так и было. В «Соме» — сообществе небольшом — сразу банили всех, кто не прочь поиздеваться над другими. Хотя в одном «Сом» все-таки проигрывал «Твиттеру». Мы создали социальную сеть, чтобы решать последовательности из «Сна». Разгадывать тайны. А если соцсеть заточена под загадки, ее обитателям все будет казаться загадочным.

Я по-настоящему гордилась тем, что стояла у истоков «Сома» и внесла свою лепту в объединение человечества. Сейчас же «Сом» наводнили конспирологи. Ладно, по крайней мере, вежливые. Так что ответу на мамин вопрос сейчас (тогда я его проигнорировала): да, я заходила в «Сом» и проводила там чертовски много времени.

— Может, займешься садоводством? — предложила мама.

— Что?

— Как в детстве. Или найди другое хобби — свяжи шарф, собери пазл... Тебе не помешает отвлечься. Разгрузить голову.

Ее совет возмутил меня до глубины души. Чудесно, если я найду хобби, не связанное с моей мертвой бывшей девушкой, да, мам? Всем станет лучше, особенно тебе, потому что не придется наблюдать, как твоя дочь все больше уходит в себя. Нет, мама, это не работает!

Впрочем, в какой-то мере сработало. Подумав об огороде, я и правда захотела что-нибудь посадить, полить или вскопать. Увы, дворика у меня не имелось. Поэтому я села на метро до Верхнего Ист-Сайда и уже через полчаса постучала в дверь родительского дома. Открыла мама.

— Хорошо, давай что-нибудь посадим. — Я улыbnулась краешком губ.

Мама улыбнулась в ответ, обняла меня и отвела в сад. Там она достала выкрашенный под глину пластмассовый горшок около фута диаметром, а я наполнила его почвенной смесью. На кухне мы разрезали пару юконских золотых картофелин, предварительно убедившись, что на каждом кусочке есть глазок. А затем вместе — как в старые-добрые — зарыли картошку в землю.

— Ты даже не представляешь, мам, как мне паршиво, — призналась я.

— Милая... — В ее больших глазах светилось понимание. — Тебе и должно быть нелегко.

Я не плакала уже несколько недель, отчего слезы хлынули с удвоенной силой.

Я человек закрытый, и, как мне нравится думать, именно поэтому Эйприл мало обо мне рассказывала, а не потому, что ей плевать. Возможно, свою роль сыграли обе причины. Тем не менее в прошлой книге не раз говорилось, какая я собранная, умная, упорная, сколь многого добилась. Чушь собачья! Все мы притворяемся — а Эйприл, возможно, пела мне дифирамбы оттого, что бросила меня, как только на горизонте замаячило приключение.

До «Сна» я понятия не имела, куда катится моя чертова жизнь. Я позволяла своей девушке спать в гостиной, ведь ей так трудно было свыкнуться с тем, что мы съехались. По мнению многих коллег, должность мне досталась из-за цвета кожи. А еще я никогда не заработала бы той суммы, что лежала на моем счету, так как, к большому огорчению отца, решила изучать дизайн, а не управление бизнесом.

Я не открывала правды о своих финансах ни Эйприл, ни кому-либо еще. Все из-за глубокого, жгучего чувства вины.

Я ведь должна выступать от имени тех, у кого моих возможностей нет. Должна служить примером, что чер-

ПРЕКРАСНАЯ ГЛУПАЯ ПОПЫТКА

ные могут быть богаты, а считающих иначе — обвинять в расизме. К тому же должна хаять систему, которая сделала меня богатой. Не слишком ли много «должна»?

Забудьте. Я просто хотела сказать, что мне не нужно было зарабатывать на жизнь, отчего мое пребывание на нелюбимой работе делалось довольно бессмысленным. Такую безысходность сложно объяснить. Что ж, все мы пленники собственных жизней.

«Сом» же был гораздо значимее меня самой, и я вносила весомый вклад. Деньги не помогли мне разгадывать последовательности — меня уважали исключительно за преданность общему делу. В сети ничего обо мне не знали. Не знали, что я богатая и чернокожая, что со мной встречалась Эйприл Мэй. Я была просто Мурлетарием. Друзья по «Сому» видели лишь мои действия и слова. По той же причине, учась в колледже, я рисовала веб-комикс про котов-коммунистов. Я хотела заслужить уважение независимо от того, кто я такая.

В общем, одну дыру в моем сердце оставил ушедший «Сон», а другую, еще больше — исчезновение Эйприл. Я пыталась законопатить эти дыры, зависая в интернете и злясь на весь белый свет. А еще мне помогал «Сом», где встречались посты вроде этого:

В РЕКЕ ДЕЛАВЭР СНОВА НАЙДЕНЫ ДЕЛЬФИНЫ

Вчера в реке Делавэр очевидцы заметили двадцать дельфинов. К северу от мест, где недавно начались перебои со связью — см. тред [ПРОБЛЕМЫ С ИНТЕРНЕТОМ В НЬЮ-ДЖЕРСИ, ДЕЛАВЭРЕ И ПЕНСИЛЬВАНИИ]. Дельфинов обнаружили рядом с Трентоном, штат Нью-Джерси. Вероятно, они провели в пресной воде не один

ХЭНК ГРИН

день. Большинство погибло, несколько особей спасены активистами. За последние две недели это уже вторая стая, заплывшая так далеко на север. Раньше подобного не случалось. К слову, дельфинов заметили недалеко от университета Райдера, где неизвестные проникли в лабораторию, см. тред [ВЗЛОМ ЛАБОРАТОРИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ РАЙДЕРА].

Я кликнула по ссылке в конце, а оттуда вышла на другой пост:

НЕЗАКОННОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЛАБОРАТОРИЮ ДЖОНСА ХОПКИНСА

С тех пор как пропала Эйприл, это уже четвертый подобный случай — и, пожалуй, самый чудной. Он не очень похож на происшествия в университете Райдера [ВЗЛОМ ЛАБОРАТОРИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ РАЙДЕРА] и в филадельфийских больницах [НЕЗАКОННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В БОЛЬНИЦУ НАЗАРЕТ] [НЕЗАКОННОЕ ВТОРЖЕНИЕ В БОЛЬНИЦУ МЕРСИ]. Взлом университетской лаборатории Джонса Хопкинса (да-да, той, что в Балтиморе) никто с этими случаями не связал. Виновниками посчитали борцов за права животных, потому что из лаборатории пропала группа обезьян.

Кроме того, исчезло кое-какое оборудование. Территория университета огромная и находится под круглосуточной охраной. Зоозащитники уже не раз катили бочку на местных ученых, так что в университете приняли все меры — тем не менее в лабораторию кто-то проник. Дело явно нечисто, поэтому открываю тред для обсуждения по-

ПРЕКРАСНАЯ ГЛУПАЯ ПОПЫТКА

хожих случаев: [НЕЗАКОННЫЕ ВТОРЖЕНИЯ]. Пишите туда обо всем подозрительном в лабораториях, больницах или университетах.

Сперва я подумала, что передо мной простое совпадение. Кражи со взломом — обычное дело, как и акции в защиту животных. В то же время чувствовалось здесь что-то странное. Зачем зоозащитники забрали не только обезьян, но и оборудование? И кто, интересно, выделил на это средства? Увы, я плоховато разбираюсь в службах обезьяньего спасения.

Так или иначе, ясно одно: в мире без Эйприл комфортнее всего я чувствовала себя в «Соме» — среди знакомых ников, в привычной атмосфере интриг и расследований. А главное — обитатели «Сомы» сомневались, что мир стал прежним. Никто из них не верил в гибель Эйприл под завалом, и я чертовски рада была об этом читать.

Лишившись «Сна», многие словно остались без наркотика. Даже когда люди разгадали все последовательности, кроме «Боинга-767», я проводила ночи напролет, ломая над загадками голову. Настоящие сновидения казались мне бестолковыми, несуразными. Я всей душой любила «Сон» — и вдруг его вырвали из моей головы. Появились компании, обещавшие частично его восстановить, посылая электрические импульсы человеку в мозг. В «Соме» это активно обсуждалось, однако те, кто якобы возвращался в «Сон», доверия не внушали. Либо рекламщики, думала я, либо «Сон» им попросту принился.

Все эти случаи со взломом напомнили мне последовательность из «Сна». Сначала случай в Нью-Джерси, затем два в Филадельфии. Теперь вот — в университете Джонса Хопкинса. Как будто злоумышленники двинулись вдоль побережья на юг.